

П.Ф. Бориванов

На 125 км Минского шоссе *

Бориванов Петр Федорович — ветеран 5-й армии. С 1940 года служил в с. Раздольном на Дальнем Востоке, в 17 СП 32 СД. Окончил полковую школу, получил звание младшего сержанта. В октябре 1941 г. командир стрелкового отделения 17 СП 32 СД. В 1969 г. во время написания воспоминаний работал на Коломзаводе начальником БТК (бюро техконтроля внешней приемки)

В начале войны, нас на поезд – на Ленинград. Попали мы на Волхов. А когда стало тяжело под Москвой, нас перевели под Москву, под Можайск.

Перед первым боем на Бородинском поле собрали нас у памятника ¹, выступал В.И. Полосухин. Тут же, у памятника мы давали клятву.

Наш полк занял позицию рядом с Минским шоссе, справа от него, если ехать от Москвы. В районе Ельни ².

Первый день. От Вязьмы шли наши танки, машины, а потом пошла пехота, отступали. Потом стало тихо. Через некоторое время показались на шоссе танки. Я был командиром отделения 2-го батальона. В этот день фашистов мы в лицо не видели. Взвод наш помогал по приказу артиллеристам ставить орудия на шоссе. Выкатили 3 орудия 45 мм прямо на шоссе.

* ГБМВМЗ. НВФ. Д. 1562.

Первым выстрелом головной танк фашистский был подбит. Он встал поперек шоссе, а мы лежали в кювете, стреляли из винтовок. Другие танки стали обходить этот, первый. Но обойти его не смогли. Загородили все шоссе подбитые танки. Было подбито 4 – 5 танков. Начали обстреливать немцы из орудий, самолетов немецких в тот день не было. Наши орудия были уничтожены огнем немецкой артиллерии, артиллеристы убиты, но немцы дальше не прошли. Немецкая пехота решила обойти лесом вдоль шоссе к Ельне, в низину. Они спускались в низину и отказывались под огнем нашей артиллерии, винтовок, пулеметов. И пехота не прошла. Прорыва не было.

Ночь была спокойная. Утром нас сняли с этой позиции и бросили к железной дороге на помощь третьему батальону ³. Бой шел целый день. Немцы пытались пройти через перелесок. 3-й батальон отступил, а когда мы пришли, линия обороны выровнялась. Так прошел второй день.

Ночью мы остались на железной дороге.

День третий. Нас послали брать деревню ⁴. Подвели из леса на поле, расположились цепью. Прозвучал сигнал к атаке. Мы выскочили и побежали. На нас обрушился огонь артиллерии и авиации. Потери были большие, пока пробежали через поле. (Мы наступали без артподготовки). Но деревню мы все же взяли.

4-й день. Нас выбили из деревни. У нас не хватало боеприпасов. При отступлении из этой деревни меня ранило. Это было легкое осколочное ранение в ногу (осколком мины) .Двое артиллеристов из ВПУ им. Ленина отнесли меня в крайнюю хату деревни и там оставили. Пролежал там я дней 5. Немцы пришли в

деревню. К тому времени в избе было уже человек 5 раненых. Однажды пришел (после прихода немцев в деревню) в хату старичок – клинышком борода – приказал нам зарегистрироваться в регистратуре. Регистрироваться мы не пошли, а решили уйти в лес. В избе остался один тяжело раненый. Рана у него была в живот. Передвигаться он не мог. Ушли мы в лес. Шли по лесу вдоль шоссе к Москве. Собралось нас человек 30. Все мы попали в окружение. Питались, чем попало. Ночью собирали на поле свеклу, ели сырую конину, везде было много убитых коней. Выходили из окружения много времени. Настала зима.

Эпизод, который навсегда мне запомнился, который до сих пор очень волнует меня:

Шли мы усталые. Многие стали поговаривать, что лучше остаться в какой-нибудь деревне и дожидаться своих. Шли только по ночам, шли только лесом вдоль шоссе по левой стороне. На левой стороне лес кончился. Нужно было переходить на правую, так как там лес продолжался. Остановились и стали ждать темноты, когда прекратится движение по шоссе. По дороге сплошным потоком шли немецкие танки, машины, пехота.

Вдруг из оврага, из леса выскочил наш танк КВ. Он двинулся прямо навстречу немецкому потоку. Боеприпасов у танкистов, наверное, не было, они не стреляли. Они стали давить фашистов. От танка, как от утюга, все летело в стороны. Давили машины, орудия, людей... С полкилометра пролетел танк. Немцы опомнились, поставили орудия и стали бить по танку в упор. Били полчаса по танку. Он весь уже горел, а они все били и били...

Погромил наш танк многих. А потом стали бить немцы по лесу, по тому месту, откуда он вышел. Жаль, что никто не знает и теперь не узнает имена отважных танкистов, танкистов - героев.

Среди нас сразу прекратилось нытье. Решили, во что бы то ни стало выйти их окружения.

Наконец, дошли до линии фронта. Наши наступали, а мы залегли в болото. На болоте был лед. Фронт перейти мы не могли. Из нас в живых осталось только человек 18. Остальные погибли. Сидели в этом ледяном болоте по горло в воде всю ночь, пока наши не подошли. Вышли мы к сибирякам. Нас накормили, отправили на проверку. А потом я попал в Серпухове в 440 полк 60 армии под Сталинград.

Сначала командовал взводом, потом – ротой ПТР. Тяжело ранен под Сталинградом.

Комментарии

¹ См. воспоминания В.А. Михайлова. С.

² 2-й батальон 17 СП под командованием капитана Романова занял позицию у д. Ельня, Можайского района на 125 км Минского шоссе, оседлав эту магистраль.

³ В указанном месте находился стык флангов 1-го (командир — капитан Яковлев) и 2-го батальона 17 СП. 3-й батальон под командованием капитана П.С. Микадзе по приказу командира дивизии с 12. 10. 1941 г. находился в резерве полка и занял позиции на участке дд. Утицы – Артемки – Рогочево.

⁴ Возможно д. Доронино.